

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

*Ярмошук К. И., Малевич Ю. И., Белорусский государственный университет,
e-mail: karinayarmoshuk@gmail.com, malejill@rambler.ru
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Исследование содержит оценку перспектив политики Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Выявлены факторы, указывающие на то, что Австралия продолжит ориентироваться на альянс с США; причины, по которым политика безопасности Австралии будет нацелена на сдерживание КНР, а ее позиция в некоторых сферах сотрудничества с КНР ужесточится.

Ключевые слова: Австралия; внешняя политика; безопасность; Азиатско-Тихоокеанский регион; Индо-Тихоокеанский регион; КНР, США.

Говоря о роли Австралии в АТР, я полагаю, что позиция Австралии в основном останется такой же, как и сейчас: нельзя будет говорить о лидерстве Австралии в АТР, т.к. в военно-политическом плане она продолжит полагаться на США, а в торгово-экономическом — на КНР. Однако появятся некоторые новые аспекты.

Думается, в будущем:

1. Австралия продолжит ориентироваться на альянс с США.

1.1. Президент США Д. Трамп на июльском саммите НАТО 2018 г. отметил, что союзники выделяют слишком мало средств на обеспечение собственной безопасности и заявил, что странам альянса необходимо увеличить расходы на оборону до 2 % ВВП и впоследствии довести их до 4 % ВВП [1]. Говоря об азиатских союзниках, Австралия в этом плане показывает хорошую тенденцию, поскольку увеличила свой оборонный бюджет (в планы входит увеличение расходов на оборону в размере 2 % ВВП к 2022 г.), также Австралия вносит большой вклад в борьбу с международным терроризмом, особенно с ИГИЛ [2].

1.2. Австралийские стратеги Пол Дибб и Ричард Брабин-Смит полагают, что быстрорастущая военная сила КНР и ее агрессивные действия в ЮКМ могут привести к тому, что Австралия может столкнуться с угрозой своим экономическим интересам в ЮВА. Поэтому директор Австралийского института стратегической политики Питер Дженнингс считает, что необходимо быстро модернизировать 6 подводных лодок «Collins», так как они будут оставаться ведущим австралийским оружием сдерживания в любом морском конфликте в течение как минимум следующих 15 лет. А в вопросе военного модернизирования Австралии помогают именно США. Затем, чтобы использовать амфибийные возможности, Австралии стоит работать с Корпусом морской пехоты США из порта Дарвина [3].

2. Сформируется четырехугольник безопасности США — Австралия — Япония — Индия, который будет носить характер сдерживания КНР. В ноябре 2017 г. на полях Восточноазиатского саммита (ВАС) в Маниле прошла рабочая встреча дипломатов США, Японии, Индии и Австралии [5]. Четверка продвигает концепцию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР) и рассматривает вопросы безопасности, в особенности в ЮКМ с точки зрения критики действий КНР. А в феврале 2018 г. стало известно, что четверка обсуждает зачатки инфраструктурного плана, «альтернативного» Поясу и Пути [5].

3. Экономическое партнерство Австралии и КНР останется на высоком уровне, но в некоторых областях сотрудничества Австралия будет выступать с жестких позиций. Быстрый и массивный приток китайских инвестиций в такие ключевые инфраструктурные объекты Австралии, как порты, газопроводы и сети электропередач делает Австралию уязвимой к экономическому давлению [4]. Стоит понимать, что КНР не станет привлекать инвестиции в ключевые объекты ее инфраструктуры. Так что достаточно логично, что и Австралии следует задуматься о защите своей ключевой инфраструктуры [4]. К примеру, в августе 2016 г. под предлогом «обеспечения безопасности» КНР было отказано в приобретении 50,4 % акций (баснословная сумма в 7,7 млрд дол.) австралийской компании *Ausgrid* — сетевого распределителя электроэнергии [6].

4. Не произойдет интенсификации в области безопасности между Австралией и КНР.

4.1. Одной из главных проблем австралийско-китайских отношений является проблема восприятия друг друга. Исторически Китай представляет угрозу безопасности для Австралии. В XIX в., когда в Австралию хлынул поток китайских золотоискателей, Китай представлял собой «Желтую угрозу» (*Yellow Peril*). После провозглашения КНР в 1949 г., Китай стал представлять собой «Красную угрозу» («*Red Peril*») [7]. Несмотря на то, что экономический подъем КНР приносит Австралии большие дивиденды, Китай все еще воспринимается в Канберре как угроза безопасности. КНР также не может доверять Австралии, поскольку она состоит в военно-стратегическом альянсе с США и сотрудничает с Японией и Индией в рамках четырехугольника безопасности. Более того, Австралия находится на периферии китайских стратегических интересов, получив определение «Средней державы» [7].

Таким образом, политика Австралии в отношении АТР будет вбирать в себя следующие элементы: 1. Австралия продолжит ориентироваться на альянс с США в военно-политическом плане, но сохранит с КНР активные торгово-экономические отношения. 2. Австралия подключится к деятельности четырехугольника безопасности, направленного на сдерживание КНР. 3. В ряде стратегически важных сфер Австралия будет сдерживать торгово-экономическое сотрудничество с КНР. 4. Австралия не станет интенсифицировать отношения с КНР в сфере безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Трамп: все страны НАТО обещали поднять расходы на обороны на «небывалую высоту» // TUT.by [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <https://news.tut.by/world/600496.html> — Дата доступа: 18.10.2018.
2. Defence White Paper 2016// Australian Defence Department [Electronic resource]. — 2016. — Mode of access:<http://www.defence.gov.au/WhitePaper/Docs/2016-Defence-White-Paper.pdf> — Date of access: 04.10.2018.
3. Jennings, P. Preparing for the war of 2020/ P. Jennings // The Australian Strategic Policy Institute [Electronic resource]. — 2017. — Mode of access: <https://www.aspi.org.au/opinion/preparing-war-2020>. — Date of access: 02.10.2018.
4. Jennings, P. Australia needs to toughen up on China relations/ P. Jennings // The Australian Strategic Policy Institute [Electronic resource]. — 2017. — Mode of access: <https://www.aspi.org.au/opinion/australia-needs-toughen-china-relations>. — Date of access: 02.10.2018.
5. Коростиков, М. США, Австралия, Индия и Япония ищут альтернативу китайскому «Поясу и пути» / М. Коростиков // Информационное агентство «РЖД Partner.ru» [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <http://www.rzd-partner.ru/press-digest/ssh>

avstraliya-indiya-i-yaponiya-ishchut-alternativu-kitayskomu-poyasu-i-puti/ — Дата доступа: 09.10.2018.

6. Терехов, В. Австралия в игре в АТР / В. Терехов // Новое Восточное Обозрение [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2017/05/07/avstraliya-v-igre-v-atr/>. — Дата доступа: 08.10.2018.

7. Каткова, Е. Ю. Проблемы китайско-австралийских отношений/ Е. Ю. Каткова// Южнотихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура: материалы 38-й Межинститут. Науч. Конф. ИВ РАН, Центр ЮВА, Австралии и Океании, Москва, 30 ноября 2017 г. / Мск. ИВ РАН: под ред. Д. С. Панарина. — М.: 2017. — С. 32—34.